

Шарифзаде Суэлла Адиль кызы,
докторант
Института права и прав человека
Национальной Академии наук Азербайджана

КОНВЕНЦИЯ О ПРАВАХ РЕБЕНКА КАК МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ИСТОЧНИК ПРАВ РЕБЕНКА

CONVENTION ON THE RIGHTS OF THE CHILD AS INTERNATIONAL LEGAL SOURCE OF THE RIGHTS OF THE CHILD

Статья посвящена общей характеристике международно-правового источника прав ребенка – Конвенции о правах ребенка, которая впервые установила права ребенка в качестве предмета международного правового регулирования, правила защиты детей на международно-правовом уровне, задекларировала ребенка в качестве субъекта права, обладающего всеми правами человека.

Ключевые слова: права ребенка, источник права, международное право, характеристика, анализ.

Стаття присвячена загальній характеристиці міжнародно-правового джерела прав дитини – Конвенції про права дитини, яка вперше встановила права дитини як предмет міжнародного правового регулювання, правила захисту дітей на міжнародно-правовому рівні, задекларувала дитину в якості суб'єкта права, що володіє всіма правами людини.

Ключові слова: права дитини, джерело права, міжнародне право, характеристика, аналіз.

The article is devoted to a general description of the international legal source of the rights of the child – the Convention on the UN on the rights of the child, which for the first time established the rights of the child as the subject of international legal regulation, the rules for the protection of children at the international legal level, declared the child as a subject of law with all human rights.

Key words: rights of the child, right source, international law, characteristic, analysis.

Целью настоящей статьи является общетеоретическое исследование фундаментального международно-правового источника прав ребенка – Конвенции ООН о правах ребенка. Актуальность данной темы объективно обусловлена необходимостью всестороннего теоретико-правового изучения проблематики прав ребенка и их защиты в современной юридической науке.

Теоретическим и практическим основанием исследования являются работы таких правоведов, как: А.В. Бутко, И.К. Городецкая, М.Д. Дамирчиева, С.В. Захаров, Н.В. Кравчук, И.И. Нефедова, Е.М. Рыбинский, С.А. Сорокин, Т.А. Титова и др.

В современный период права человека выступают в качестве некоего правового стандарта, требующего не только декларацию «на бумаге», но и реализацию на практике. Именно этим фактором связан характер формально-юридического источника прав человека. Вместе с тем права человека не ограничиваются внутригосударственным правовым регулированием. Они также выступают в качестве объекта правового регулирования международного масштаба, осуществляемого не отдельными государствами, а международными организациями. Международный масштаб регулирования прав человека обеспечивается определенными юридическими обязательствами, вытекающими из норм международно-правовых документов и взятыми на себя государствами-участниками соответствующих международных организаций по признанию, обеспечению и реализации прав и свобод человека [1, с. 70; 3, с. 49; 10, с. 291].

Конвенция ООН о правах ребенка (принята 20 ноября 1989 года Генеральная Ассамблея ООН)

имеет своеобразное место среди международно-правовых документов.

Данная Конвенция является уникальным документом международно-правового характера, так как в ней впервые права ребенка стали предметом международного правового регулирования, она впервые установила правила защиты детей на международно-правовом уровне, и в ней впервые дети были декларированы в качестве субъекта права, обладающего всеми правами человека.

Уникальность рассматриваемого международно-правового документа, также заключается в том, что он полностью охватывает потенциальные проблемы всех сфер жизнедеятельности детей и содержит в себе перечень гражданско-политических, социально-экономических и культурных прав, предоставленных детям.

Идея самостоятельного правового регулирования прав ребенка на международно-правовом уровне сравнительно нова. До образования ООН и принятия самостоятельной Конвенции о правах ребенка вопросы прав детей, как правило, рассматривались в контексте иных проблем. Например, проблема детского труда рассматривалась как часть проблемы правового регулирования трудовых правоотношений, обеспечение запрета на торговлю детьми рассматривался как часть проблемы борьбы с рабством, торговлей человеком и проституцией и т.п. Иными словами, Конвенция о правах ребенка сыграла роль некоего единого свода прав и свобод ребенка, которые были «разбросаны» в различные документы по разным отраслевым принадлежностям [4, с. 102; 7; 8].

Принятием ООН Конвенции от 20 ноября 1989 года был признан самостоятельный и глобальный характер проблем, связанных с признанием и осуществлением прав ребенка во всем мире. Эту Конвенцию нередко называют «Хартией вольностей для детей» либо «Мировой Конституцией прав ребенка».

Многогранность Конвенции о правах ребенка позволяет сфокусировать внимание на тех проблемах, которые более остры в том или ином государстве-участнике Конвенции, так как в различных государствах-участниках существуют различные социальные условия, влияющие на жизнедеятельность детей. Например, в государствах с высоким коэффициентом развития экономических отношений, наиболее актуальны проблемы морального развития ребенка и его самореализации в обществе как индивида, в то время как в государствах с неразвитой экономикой на первый план выходят проблемы детей социально-бытового характера.

Компаративный анализ мировой практики свидетельствует о том, что качество положения ребенка в обществе непосредственно связано уровнем экономического развития того или иного государства, и при низком уровне экономического развития государства, законодательные рычаги сами по себе недостаточно эффективны для разрешения проблем в сфере прав ребенка. Тем не менее, при должной экономической поддержке именно законодательная власть во многом может решить существующие проблемы, связанные с признанием, реализацией, защитой и обеспечением детских прав.

В настоящий момент более 190 стран подписали рассматриваемую Конвенцию либо стали участниками Конвенции в результате ратификации или присоединения к ней. Азербайджанская Республика также уделяет особое внимание защите прав и свобод человека, в особенности защите прав и свобод детей. Свидетельством тому является ратифицированная в 1992 году Конвенция о правах ребенка [2, с. 152].

Ратификация Конвенции государством придает ей специальный статус источника права на территории данного государства, за соблюдением которого осуществляется специализированный контроль комитетом, в состав которого входят десять экспертов.

Принятие Конвенции о правах ребенка не было спонтанным решением, наоборот, этому событию предшествовал долгий процесс сбора опыта и осмысления проблем прав и свобод человека и детей в частности. Процесс формирования системы принципов и положений, отраженных в рассматриваемой Конвенции, условно может быть разделен на следующие этапы:

- формирование основных идей о правах ребенка;
- нормативное закрепление данных идей в качестве правовых принципов в различных международно-правовых документах;
- закрепление отдельных прав ребенка в документах международного права;
- свод всех фундаментальных принципов и прав ребенка в единый международно-правовой акт, пре-

следующий специализированную цель по декларации, защите и обеспечению детских прав во всем мире.

В отличие от иных международно-правовых документов, в которых тем или иным образом затрагиваются вопросы отдельных прав ребенка, Конвенция о правах ребенка связывает декларируемые в ней права не только с обязательствами и ответственностью государства-участника Конвенции, но и с обязанностями родителей ребенка, либо лиц, заменяющих родителей. Она также превращает ребенка в активный субъект правоотношений, который вправе участвовать в принятии решений о своем настоящем либо будущем.

Особенно в сравнении с Декларацией прав ребенка (принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г.) Конвенция о правах ребенка отличается своей конкретикой.

Уникальность Конвенции о правах ребенка состоит в том, что, имея небольшой в сравнении с некоторыми иными международно-правовыми документами объем, она смогла охватить практически все нюансы жизнедеятельности ребенка в семье и обществе.

Универсальность данной Конвенции, в свою очередь, придает ей равнозначную силу для всех стран и народов мира. Вместе с тем нормы Конвенции довольно эластичны. В Конвенции о правах ребенка учтены реалии современного мира и отличия между государствами социально-экономического, политического и культурного характера, что позволяет отдельным государствам применять общие нормы Конвенции путем национальных средств, существующих в том или ином государстве.

Приоритет интереса ребенка перед государственными, общественными, религиозными, семейными и т.п. интересами является основной идеей Конвенции. Эта идея наиболее явно выражается в принципе усиленной заботы детей сирот, инвалидов, беженцев, правонарушителей и т.д. [5, с. 47; 9, с. 279].

Учитывая тот факт, что Конвенция о правах ребенка, в первую очередь, является правовым документам, провозглашающим ребенка в качестве полноправного и самостоятельного субъекта прав и свобод, а также устанавливающим нормы о правовой ответственности государств, для эффективного применения ее положений жизненно необходим специальный механизм контроля [6, с. 571].

Такую функцию контроля выполняет Комитет ООН по правам ребенка. Данный Комитет был учрежден с целью мониторинга прогресса либо регресса в процессе выполнения обязательств государств-участников, взятых в связи с ратификацией Конвенции о правах ребенка. Комитет состоит из десяти экспертов, обладающих высокими нравственными качествами и признанной компетентностью в области, охватываемой Конвенцией о правах ребенка.

Функции Комитета обеспечиваются посредством обязательства государств-участников Конвенции предоставлять Комитету соответствующие доклады.

Данные доклады должны отражать в себе объективную и полную информацию о ситуации в стране в сфере прав ребенка и о мерах по признанию и реализации прав ребенка, декларированных в Конвенции. Каждое государство должно предоставить свой первый доклад Комитету по правам ребенка в течение 2 лет после ратификации Конвенции, далее – каждые 5 лет. Особое внимание при изучении Комитетом докладов государств-участников уделяется факторам, ухудшающим уровень выполнения обязательств государства в сфере прав ребенка. Государства-участники также несут ответственность за полноту предоставленных докладов. Полнота доклада определяется объемом информации о ситуации в сфере прав ребенка в стране. Во избежание искусственного увеличения объема докладов государства-участники не должны повторить информацию, ранее предоставленную в предыдущем докладе. Доклады государств также должны обладать высокой степенью транспарентности (гласности). Они должны быть доступными для ознакомления всеми желающими внутри государств. Вместе с тем, для наиболее полного мониторинга ситуации в стране в сфере прав ребенка, Комитет вправе запросить дополнительную информацию.

Как уже было отмечено, основная идея Конвенции проявляется в принципе приоритетности интересов ребенка перед всеми иными интересами. Данный принцип обуславливает самостоятельный правовой статус ребенка. Согласно этому статусу, вытекающему из принципа приоритетности интересов ребенка, он является полноценной личностью, самостоятельно обладает правами человека, и в пра-

вовых вопросах не является придатком своих родителей либо иных лиц.

В Конвенции учтены необходимые нормы, касающиеся прав человека, и дано их толкование, приносящее во внимание, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения».

В числе наиболее остро стоящих проблем, рассматриваемых в Конвенции и в ряде случаев впервые поднимаемых в рамках международного документа, можно отметить такие, как:

- обязательства по отношению к детям, живущим в наиболее неблагоприятных условиях;
- защита от сексуальной и иных видов эксплуатации;
- наркомания;
- детская преступность;
- межгосударственная практика усыновления;
- дети в вооруженных конфликтах;
- потребности детей-инвалидов;
- дети меньшинств и коренных народов.

Таким образом, после присоединения к Конвенции отдельных государств она играет роль ориентира, к которому должны стремиться государства-участники, с целью гармонизации национального законодательства и системы реализации правовых предписаний со стандартами, предусмотренными в Конвенции. Ратификация Конвенции государством также подразумевает взятие на себя соответствующих обязательств и ответственности как перед детьми, находящимися под юрисдикцией государства, так и перед мировым сообществом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бутко А.В. Конвенция о правах ребенка ООН как инструмент защиты семейных прав ребенка в России / А.В. Бутко // Актуальные вопросы российского права. Сборник научных статей. – М. : Изд. Моск. гуманит. ун-та, 2008. – С. 69.
2. Дамирчиева М.Д. Конвенция ООН о правах ребенка и Азербайджанская Республика / М.Д. Дамирчиева // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка. Материалы Международной научно-практической конференции, г. Казань, 18 декабря 2010 г. – С. 152–155.
3. Кравчук Н.В. Конвенция о правах ребенка ООН как инструмент защиты семейных прав ребенка в России / Н.В. Кравчук // Государство и право. – 2006. – № 4. – С. 48.
4. Нефедова И.И. Права ребенка в международном праве (к 25-летию конвенции о правах ребенка) / И.И. Нефедова // Наука и практика, 2014. – № 1(58). – С. 102–105.
5. Малыгина М.А. Роль Конвенции ООН о правах ребенка в реализации конституционных прав несовершеннолетних / М.А. Малыгина // Правовая политика и модернизация государственности. Материалы международной научно-практической конференции. Пятигорск, 13-14 декабря 2012 г. – С. 47.
6. Павловская Е.В. Конвенция ООН о правах ребенка как инструмент безопасности прав ребенка / Е.В. Павловская // Права и свободы человека и эффективные механизмы их реализации в мире, России и Татарстане. Материалы международной научно-практической конференции. Казань, 28-29 ноября 2013 г. – С. 570.
7. Сорокин С.А. Права детей в семье по семейному законодательству Российской Федерации и Конвенции о правах ребенка : автореферат дисс. ... канд. юрид. наук / С.А. Сорокин. – М., 2000. – 26 с.
8. Титова Т.А. Конвенция о правах ребенка в системе общей регламентации прав человека : дисс. ... канд. юрид. наук / Т.А. Титова. – Екатеринбург, 2000. – 181 с.
9. Тресцова Е.В. Конвенция ООН о правах ребенка о праве ребенка на уровень жизни и его модернизация в российском семейном законодательстве на рубеже XX-XXI веков / Е.В. Тресцова // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка. Материалы Международной научно-практической конференции. г. Казань, 18 декабря 2010 г. – С. 279.
10. Хазова О.А. Право ребенка на общение с обоими родителями в свете положений Конвенции ООН о правах ребенка и Европейской конвенции о правах человека / О.А. Хазова // Семейное право на рубеже XX-XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка. Материалы Международной научно-практической конференции. г. Казань, 18 декабря 2010 г. – С. 289–293.